Р. М. Токов

К ЭТИМОЛОГИИ ТЮРКСКИХ НАРЕЧИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕН

Работа представлена кафедрой тюркских языков
Дагестанского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Э. Гаджиахмедов

Статья посвящена исследованию особенностей словообразовательной структуры наречий – изолированных форм имен в тбрских языках. Из современных падежных форм в качестве напечия изолируются формы пространственных падежей. В дальнейшем по аналогии с наречиями – изолированными падежными формами имен – образовались другие наречия, минуя процесс изоляции собственно падежной формы. В этих наречиях падежный аффикс выступает уже как словообразующий элемент.

Ключевые слова: наречие, адвербиальные фомы, пространственные падежи, изолированные формы, обстоятельственные функции.

The research considers features of the word-forming structure of adverbs – isolated forms of names in Turkic languages. Leaning on literary monuments of the ancient Turkic written language, the author considers adverbs that existed in languages of the Turkic group at early stages of their development. These literary monuments contain adverbs – isolated forms, especially spatial cases of names.

Key words: adverbial form, spatial cases, isolated forms, adverbial functions.

Несмотря на то что в тюркологии наречие считается «относительно новой категорией, в недалеком прошлом слабо дифференцированной от имен существительных и прилагательных»[1], тем не менее оно, как одно из конкретных средств выражения мысли, бытовало на ранней стадии развития тюркских языков. Об этом

свидетельствуют памятники древнетюркской письменности, в которых обнаруживаются довольно разнообразные по форме и значению типы наречий, показывающие то, что они, как и другие знаменательные слова, являются древней языковой категорией. В этих памятниках встречаются наречия – изолированные формы пространственных падежей имен: *илгäрю* «впереди», *бергäрю* «на юг, к югу»; *анта* «там», *бунта* «здесь»; *къантан* «откуда», *антан* «оттуда» и др.[2].

Развитие и совершенствование адвербиальной лексики тюркских языков, в том числе и наречий – изолированных форм пространственных падежей имен, шло самыми разными путями. Одни формы отмирали, другие возрождались. На месте первоначальных форм и основ, передающих наречное значение в современных языках, появились новые формы, не похожие на прежние. Например, значения понятий «справа» и «слева» в древнетюркских памятниках передавались словами *берийа* и *йыргъару.* В современных тюркских языках эти значения передаются совершенно отвлеченными понятиями *онгда* «на правой стороне», *солда* «на левой стороне» с разными фонетическими вариантами.

Хотя, как показывают данные древнетюркских памятников, форма дательно-направительного падежа *-гъары, -къары/-кери/-ра/-ре* и была самой распространенной формой передачи наречного значения, развитие ее не было продуктивным: она употреблялась в незначительном количестве слов. Тем не менее определенный слой наречий с этими аффиксами сохранился в словарном составе каждого тюркского языка, что свидетельствует об устойчивом бытовании этой группы слов с древнейших времен. Больше всего следы данной формы сохранились в алтайском языке: *тескери//тискэре//тескари* «наизнанку», «обратно», «шиворот-навыворот», *ичкери//ичкари//ичэри//ишкерги* «внутрь», *тышхары//тышкъары//тыскъары* «наружу».

Следы наречий – изолированных форм пространственных падежей современных тюркских языков обнаруживаются не только в древнетюркских, но и тунгусо-маньчжурских памятниках: нанайск. *эрдэ* «рано» (ср.: совр. тюрк. *эрте//эртте//иртэ*), др.-монг. *mente,* маньч. *terede tede* «там» (ср.: совр. тюрк. *тигинде//тегенде* «там»). Эти факты говорят о древности данного типа наречий, о существовании их в алтайскую эпоху.

Дальнейшее пополнение и совершенствование лексической и грамматической структуры наречий описываемого типа связано с расширением сферы их употребления. Появились многочисленные образования, которые выделились из общего фонда лексики тюркских языков в значении признака действия или признака признаков. Они возникли в результате лексикализации форм пространственных падежей в обстоятельственной функции (*алга//алгъа//олдига* «вперед», «вначале», *мында//мунда//бунда* «здесь», *баштан//башданг//бастан* «сначала», *жайда//яйда* «летом» и т. п.).

По происхождению наречия – изолированные формы пространственных падежей имен выступают в двух видах. К первому виду относятся наречия, которые с точки зрения современных языков представляют собой слова, неразложимые на отдельные морфемы, т. е. первообразные наречия. Однако, по мнению ряда исследователей, наречия, неразложимые с точки зрения современного языкознания, исторически были производными. У некоторых из них корневая или аффиксальная части в современных языках отдельно не употребляются или употребляются в совершенно ином звучании. Например, в наречии *огъары//жогору//юхары//жукъары* корневая часть *о~жо~гору~хары* звучит иначе, чем в древнетюркском языке (ср.: *-гъару//-гäрю//-гери.* В ряде слов,

как уже указывалось, этот аффикс в современных языках употребляется с усечением элемента *ру/рю.* Ср.: *ӓвгӓрю* и *юйге~ӧйге~уйгэ~уйгӧ* «домой».

Большинство первообразных наречий употребляется во многих современных тюркских языках: *ары* (карач.-балк., кумык., ног., киргиз., казах., алтай., караим), *кери* (уйгур), *ора~ орая* (азерб.), *олере* (турец.), *орайы* (гаг.) «туда»; *бери* (карач.-балк.,кумык., ног., турец., караим., башк., узб., уйг., ккалп., каз., кирг., алт.), *бирэ* (татар.), *бура* (аз.), *бэри* (туркм.), *бурайы* (гаг.) «сюда»; *эртте* (карач.-балк.), *эрте* (кумык., ног., ккалп., тув., *алтю* кирг., каз.), *ирта* (тат., башк.) «рано», «раньше»; *къайры* (карач.-балк.), *кайри/кайра* (караим).) «куда»; *къайда* (карач.-балк., кумык., караим.), *кайда* (тув., ног., татар., кирг.). *къайза* (башк.), *хайда* (хак.), «где», «куда», h*арада* (аз.) «где», «куда»; *асыры* (карач.-балк.), *асры/астры* (караим) «слишком, чрезмерно» и др.

Этимология первообразных наречий давно привлекает внимание лингвистов. Существуют различные гипотезы об их происхождении. Конечно, не все они подтверждаются фактами. Остановимся на некоторых из них.

Долгое время в тюркологии господствовало мнение, согласно которому в тюркском праязыке существовали формы местно-дательного падежа с аффиксами *–ра, -ру, -ры*[3], например, *асра* «внизу», *ачра* «внутри», *кенгру* «широко», *онгру* «тура» и др. Однако у ряда ученых появилось сомнение по этому поводу. Так, В. В. Радлов и Н. К. Дмитриев предполагали, что *-ра* в наречиях типа турецких *бурада* «здесь», *брада, шурада* «там» восходит к слову *ара* «середина, промежуток»[4], К. Гренбек допускал возможность образования указанных наречий от глагольных основ[5], А. Зайончковский – из окончания деепричастия[6].

По мнению большинства исследователей, на основании того, что в турецких наречиях и послелогах *бурада (бура)* «здесь», *орада (ора)* «там», в азербайджанских *пара, къайра,* в крымскотатарском *кайра* «куда» в выражении места или направления сохранились следы предметного лексического значения, сопоставление входящих в них компонентов *–ра//рэ* со словом *ара* «среда», «место», «промежуток» и со словом *jäh* «земля» в форме дательного падежа не требует особых доказательств[7].

Относительно наречий и послелогов др-тюрк. *тэгрӓ* «вокруг», алт., татар., *ажыра* «больше, сверх», *кэчірӓ* «скоро» *ӧткурэ* «через, сквозь», *каіра* «назад» и др. высказывается мнение об их глагольном происхождении, т. е. от вторичных (отыменных) глагольных основ[8]. В современных тюркских языках такие формы сохранились в турец. (*ічрэ, сонра, ташра, узрэ*), азерб (*ічрӓ, сонра,узрӓ,*) туркм. (*ічрэ, wоӈра, удрэ*), узб. (*ічра, суӈра, узра*) карач.-балк. (*сора, сонгура*), каз. (*соӈыра*), караим. (*сонра,сонгра, сондра*), татар. (*соӈра*) и як. (*таhарата*h*ара*). На основании этого А. М. Щербак справедливо отмечает, что «мы имеем дело с архаическим образованием, сфера употребления которого с течением времени суживается: старые наречия и послелоги на *-ра* от вторичных (отыменных) глагольных основ постепенно исчезают, а появление новых практически не имеет места, так как аффиксы *-а, -(а)р,* при помощи которых образовались глагольные основы от имен, давно и полностью утратили продуктивность»[9].

Нет единого мнения среди тюркологов и о происхождении аффикса *гъару/къару,* который выступает в составе довольно большого количества наречий. Так, В. В. Радлов и Э. В. Севортян считали его составным *-гъа/къа* (афф. дат. пад.) + *-ру* (наречный афф.)[10], С. Дуран – результатом переразложения деепричастий (ср. *таш – ыӈ –ар – у > ташкъару, іч – ік- эр-у > ічкэру*[11], Н. П. Дыренкова и А. З. Аб-

дуллаев – развившимся из самостоятельного слова[12]. Мы придерживаемся мнения А. М. Щербака, который считает, что этот аффикс образовался от *-гъару/-къару* следующим образом: *-гъару > -гъар > -а,* т. е. афф. *-гъару/къару* был постепенно вытеснен афф. *-гъа/-къа*[13].

Спорной остается также этимология афф. *-тын/-тин.* По мнению М. А. Хабичева, это афф. древнего продольного падежа[14]. Н. К. Дмитриева и Э. В. Севортян считают его остатком старого (уйгурско-чагатайского) исходного падежа на *–дын/ -дин*[15]. Если учесть, что этот аффикс во многих современных тюркских языках употребляется в значении исходного падежа (ср.: караим. *йогъартын,* карач.-балк. *огъартын,* хакас. *чагъартын»* «сверху», кирг. *илгертин* «издавна», хакас. *пеертин* «отсюда», *аартын* «отсюда» и др.), то нельзя не согласиться с мнением Н. К. Дмитриева и Э. В. Севортяна.

Вторая разновидность наречий – изолированных форм пространственных падежей имен семантически и по своему морфологическому оформлению связана с другими частями речи. Такие наречия разлагаются на отдельные морфемы, поэтому называются производными. Они составляют основной фонд наречий тюркских языков и с небольшими фонетическими отклонениями имеют общетюркское распространение. Из них наиболее широко бытуют следующие: *алгъа* «вперед», «сначала», «сперва»; *артгъа* «назад, обратно»; *артдан* «сзади, позади», «оттуда», «потом», «после»; *анда* «там»; *мында* «здесь»; *андан* «оттуда»; *мындан* «отсюда»; *узакъгъа* «вдали, вдалеке, далеко», *жангыдан* «снова, вновь, заново»; *кöпке* «надолго», *солгъа* «налево, влево».

Таким образом, одной из особенностей словообразовательной структуры наречий в тюркских языках является наличие довольно значительной группы изолированных форм и лексикализованных древних и живых падежных форм имен, а также некоторых деепричастных форм имен. Из современных падежных форм в качестве наречия изолируются формы пространственных падежей. В дальнейшем по аналогии с наречиями – изолированными падежными формами имен – образовались другие наречия, минуя процесс изоляции собственно падежной формы. В этих наречиях падежный аффикс выступает уже как словообразующий элемент.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Баскаков Н.А.* Каракалпакский язык. М., 1952. Ч. 1. С. 218.

[2] *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.,1951; *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952.

[3] *Radloff W.* Die alttürkischen Inseriften der Mongolai Neue Folge, St.-Petersburg. 1897. P. 84–85; *Kotwicz W.* Studia nad jezykami altaiskimi. Krakow, 1953. P. 288–289; *Brockelmann G.* Österkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens. Leiden, 1954. N 147(d). P. 157; *Рамстедт Г. И.* Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957. С. 45, 53; *Räsänen M.* Materialen zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957. P. 63–64; *Menges K. H.* The Turkie languagues and peoples. Wisbaden, 1968. P. 115 и др.

[4] *Radloff W.* Op. cit. P. 85; *Дмитриев Н. К.* Наречие места в туркменском языке // Памяти академика Л. В. Щербы. Л., 1951. С. 157.

[5] *Grönbek K.* Der Türkischen Sprachen. I. Kopenhagen, 1936. P. 40.

[6] *Zajanczkowski A.* Sufiksy imienne i czasownikowe 2 jezyki Zahodnio – Karaimskim. Krakow, 1932. P. 166

[7] *Deny J.* Grammaire die la langue (dialecte osmanli). Paris, 1920. P. 604; *Ашнин Ф. Д.* Об этимологии азербайджанских, гагаузских, крымско-татарских и турецких имен типа bura (бура) «это место» // Тюркологические исследования. М.; Л., 1963.

[8] *Щербак А. М.* Сравнительная грамматика тюркских языков (имя). Л., 1977. С. 42.

[9] Там же. С. 43.

[10] *Radloff W.* Op. cit. P. 31, 32, 65; *Севортян Э. В.* Аффиксы глагольного словообразования в азербайджанском языке (опыт сравнительного исследования). М., 1962.

[11] *Duran S.* Türkcede cibet ve mekan gosteren ek ve sözler // TZAV. Belleteu, 1956. P. 4–5.

[12] *Дыренкова Н. П.* Грамматика хакасского языка. М.; Л., 1963. С. 12; *Абдуллаев А. З.* Турк диллеринде іэнлук hа шэкилжинин мэншери hагында // Уч. зап. АзГУ. 1969. № 3–4. С. 116.

[13] *Щербак А. М.* Указ соч. С. 49.

[14] *Хабичев М. А.* О чем говорят лексические заимствования // Тюркологический сборник. Черкесск, 1967. С. 76–92.

[15] *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948. С. 116; *Севортян Э. В.* Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 2: Морфология. М., 1956. С. 55.